

15. Understanding Insolvency and D&O Liability Outside the United States: An Introduction [Electronic resource] // Granof Intern. Group. Insurance consultants. — Mode of access: https://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CBsQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.granofinternational.com%2Fdocuments%2Fbrief_v40n2_granof_spira-2.pdf&ei=whE9VLH9IYPMuAO7s4GQBw&usg=AFQjCNG1XNJhQNNncENwKxVExg7DzvdOxg&bvm=bv.77161500,bs.1,d.ZWU&cad=rja. — Date of access: 15.10.2014.

16. A Guide to Directors' & Officers' Liability in Europe [Electronic resource] // StrategicRisk. — Mode of access: <http://www.strategic-risk-global.com/a-guide-to-directors-and-officers-liability-in-europe/1396153.article>. — Date of access: 15.10.2014.

17. Иностранная практика D&O [Электронный ресурс] // Эксперт. Online. — Режим доступа: http://expert.ru/northwest/2013/49/inostrannaya-praktika-d_and_o/. — Дата доступа: 15.10.2014.

Статья поступила в редакцию 16.12.2014 г.

А.И. Габа

*кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье проанализированы проблемы правового регулирования оценки психического состояния несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, и обоснованы предложения по корректировке и правильному применению соответствующих правовых норм.

The article examined the problems of the law regulation the psychical state estimation of minors, which make socially dangerous acts, and substantiated the suggestions for correction and right use the corresponding law standard.

Среди групп преступлений, в отношении которых вопрос своевременного и всестороннего их расследования стоит особенно актуально, следует особо отметить общественно опасные деяния (далее — ООД), совершенные с участием несовершеннолетних, имеющих те или иные отклонения в психике. Доля преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, в общей совокупности преступлений всех категорий очень высока и составляет в разные годы и в разных регионах Республики Беларусь до 20 % общего количества общеуголовных преступлений (не считая преступлений в сфере экономической деятельности). Становление на путь совершения преступлений в подростковом возрасте является мощным фактором, способствующим приобщению к систематической, в том числе профессиональной, преступной деятельности во взрослом возрасте.

Актуальность проблемы обусловлена еще и тем обстоятельством, что среди несовершеннолетних, совершающих умышленные ООД, доля тех, кто имеет отклонения в психике, очень высока, гораздо выше, чем среди «правопослушных» несовершеннолетних. По данным Э.Б. Шустера, удельный вес пограничной патологии психики среди так называемых «трудных» подростков составляет по разным оценкам до 76 % [1, с. 14]. Среди учтенных правоохранительными органами подростков с делинквентным поведением у 44 % обнаружены психические отклонения [2, с. 8]. Данное обстоятельство обуславливает необходимость для психиатров, психологов, педагогов, криминалистов и кримино-

логов изучать феномен преступности несовершеннолетних обязательно в тесной связи с проблемой отклонений в их психике.

Решение данной проблемы во многом зависит от того, в какой мере учитываются и насколько правильно реализуются органом уголовного преследования и судом в процессе расследования деяний данной категории соответствующие криминалистические рекомендации, положения уголовного права и уголовно-процессуальное законодательство.

Отметим основные обстоятельства, определяющие особенности расследования ООД несовершеннолетних.

1. Незавершенность формирования их психики обуславливает, с одной стороны, их повышенную подверженность вовлечению в криминальные деяния, неадекватность реагирования на различные жизненные ситуации, своеобразие мотивационной сферы и, с другой стороны, пониженную способность реализовывать свои права и выполнять свои обязанности участников уголовного процесса.

2. Существенная специфика процесса психофизиологического развития лиц подросткового и младшего юношеского возраста определяет своеобразие внешнего проявления психических расстройств (заболеваний), а также отклонений в психике, не достигших уровня психических заболеваний, и, соответственно, затрудняет их распознавание и решение вопросов вменяемости, уменьшенной вменяемости, уголовно-процессуальной дееспособности таких лиц, установления степени их психического, в том числе интеллектуального и волевого, развития.

3. Процесс формирования психики у несовершеннолетних, ведущий к достижению такого уровня ее развития, который позволял бы сознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний, протекает со значительными индивидуальными отличиями, и достижение этого уровня у разных несовершеннолетних фактически наступает в разном возрасте [3, с. 8; 4, с. 28].

Законодатели уделили пристальное внимание учету этих обстоятельств при формулировке соответствующих положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Беларусь (далее — соответственно УК и УПК), иных нормативных правовых документов, в частности, постановлений Пленумов Верховного Суда Республики Беларусь.

Все же, на наш взгляд, существует потребность в определенной корректировке, дополнении этих положений, устранении некоторых противоречий, касающихся исследуемой проблемы.

При решении вопросов уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, судам следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [5, с. 266–267], разъясняющим особенности применения положений ряда статей УК.

Согласно ч. 3 ст. 27 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое достигло указанного в законе возраста привлечения к уголовной ответственности, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения ООД было не способно сознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния.

В п. 15 названного выше постановления в Научно-практическом комментарии к статье 108 УК говорится о том, что при наличии данных, вызывающих сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, совершившего ООД, следует назначать психологическую или комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (далее КСППЭ) в соответствии с требованиями ст. 226–228 УПК. При этом на разрешение КСППЭ может быть также поставлен вопрос, было ли способно лицо, совершившее ООД, сознавать его фактический характер или общественную опасность. На разрешение эксперта-психолога должен быть поставлен вопрос, соответствует ли умственное развитие

несовершеннолетнего его возрасту. Если судом будет установлено, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с болезненным психическим расстройством, во время совершения ООД был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то суд, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 27 УК, постановляет оправдательный приговор [5, с. 266; 6].

В этих же документах отмечается, что с целью выяснения, не находился ли несовершеннолетний обвиняемый в состоянии уменьшенной вменяемости во время совершения ООД, в силу ст. 226–228 УПК необходимо назначать судебно-психиатрическую экспертизу или КСППЭ. Согласно ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 116 УК совершение несовершеннолетним обвиняемым ООД в состоянии уменьшенной вменяемости вследствие болезненного расстройства психики или умственной отсталости при назначении наказания учитывается как смягчающее ответственность обстоятельство. При этом медицинским критерием уменьшенной вменяемости считается психическое расстройство (заболевание) либо умственная отсталость как следствие патологии психики.

Из положений названного выше постановления и статей УК следует, что орган уголовного преследования и суд могут назначить судебно-психиатрическую экспертизу или КСППЭ в том случае, если у них возникнет обоснованное предположение о наличии у несовершеннолетнего на момент совершения инкриминируемого ему деяния или в период проведения предварительного расследования (рассмотрения дела в суде) психического расстройства либо об отставании его в умственном развитии, не связанном с психическим расстройством. Надо отметить, что они вправе не назначать данные экспертизы, если такие предположения у них не возникнут.

Вместе с тем существует положение п. 3 ч. 2 ст. 89 УПК, согласно которому по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, подлежит установлению и доказыванию (т.е. обязательному установлению и доказыванию, здесь отсутствует альтернатива — устанавливать и доказывать или нет) «...степень интеллектуального, волевого и психического развития» несовершеннолетнего.

Выполнить данное требование УПК ни следователь, ни суд не могут, не прибегнув к использованию специальных знаний в области психологии (либо в области и психологии, и психиатрии) в форме судебной экспертизы. Собственная, пусть даже научно обоснованная точка зрения следователя или судьи, в каком бы документе она ни была выражена, не может в данном случае являться доказательством по уголовному делу. Источником доказательств в данном случае может быть только заключение эксперта. Это логично вытекает из положений ч. 1 ст. 226 УПК, согласно которым экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке (технике, искусстве, ремесле).

Возникает принципиальный вопрос: назначение экспертизы (психологической или КСППЭ) для установления степени интеллектуального, волевого и психического развития несовершеннолетнего, совершившего ООД, за которое он может быть привлечен к уголовной ответственности, обязательно во всех случаях или только тогда, когда у органа уголовного преследования или суда возникнут предположения о психической неполноценности обвиняемого (подозреваемого) несовершеннолетнего?

Требование ст. 89 УПК является совершенно обоснованным. У несовершеннолетних вследствие своеобразия психического развития, обусловленного во многом индивидуальными особенностями протекания процесса полового созревания, признаки психического расстройства могут не проявляться настолько выражено, чтобы быть выявленными неспециалистами, зачастую они могут приниматься за обусловленные возрастом особенности поведения. Аномалии в развитии центральной нервной системы, влияя на процесс формирования психики подростков, обуславливают появление особо специфических именно для подросткового возраста расстройств, объединенных под названием пубертатного криза [4, с. 28; 3, с. 8].

Пубертатный криз является особой почвой для повышения криминальной активности, связанной прежде всего с чрезвычайно агрессивными проявлениями вследствие интенсивного возникновения в этот период у многих несовершеннолетних сексуальных, садистских извращений, идей мести, неприязни, убийства, своей ущербности, страхов, болезненного фантазирования и стремления к самоутверждению, некритического отношения к своим возможностям, сопряженных со стремлением к немедленной реализации таких идей в виде общественно опасных деяний [7, с. 9]. Этим во многом объясняется специфический психологический механизм совершения криминальных деяний лицами данной категории.

Для подросткового возраста характерны как общие закономерности возникновения и развития психических расстройств, так и специфические, обусловленные возрастными особенностями развития организма и, в частности, головного мозга. У несовершеннолетних такие расстройства выявить гораздо сложнее, чем у взрослых. Внешние поведенческие проявления отклонений в психике у подростков зачастую принимаются не специалистами (родителями, педагогами, сотрудниками правоохранительных органов) за чисто возрастные особенности поведения подростков в рамках психической нормы [8, с. 264].

При этом даже при отсутствии какой-либо патологии психики процесс психического развития у несовершеннолетних вследствие неблагоприятных условий воспитания может иметь значительную задержку, что имеет место прежде всего у подростков-правонарушителей. В этой категории лиц исключительно широко распространено одновременное суммирующее действие как психических расстройств, так и непатологических (связанных с ущербностью воспитания) факторов недоразвития психики.

Пункт 3 ст. 228 УПК содержит положения о случаях, когда проведение судебной экспертизы обязательно. Применительно к рассматриваемой нами проблеме эти положения безальтернативно обязывают субъектов расследования назначать экспертизу в отношении подозреваемых (обвиняемых) несовершеннолетних лишь в случае, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания. Из этого следует, что при отсутствии у следователя (суда) таких сомнений проведение экспертизы необязательно, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Мы считаем, что в отношении несовершеннолетних это положение (такая необязательность назначения экспертизы во всех случаях) касается только психиатрической экспертизы. Что же касается судебно-психологической экспертизы, то в отношении несовершеннолетних, совершивших ООД, за которое они могут быть привлечены к уголовной ответственности, она должна назначаться во всех случаях. Ведь только с ее помощью можно установить степень психического, в том числе интеллектуального и волевого, развития несовершеннолетнего и облечь результаты проведенного исследования в установленную законом форму, выполняя требование ст. 89 УПК.

Однако отсутствие в законе категорического требования о необходимости устанавливать степень психического развития несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) путем проведения экспертизы дает возможность субъектам расследования произвольно трактовать положения ст. 89 УПК и фактически не выполнять ее требования. Анализ и обобщение материалов архивных уголовных дел показывает, что такая ситуация является очень распространенной.

Отмеченное нами противоречие между названными выше нормами закона только на первый взгляд кажется несущественным и не влияющим на правоприменительную практику. Получается, что у органа уголовного преследования и суда существует предусмотренная законом возможность при отсутствии зафиксированных в медицинских документах данных о наличии психического расстройства или умственной отсталости несовершеннолетнего либо при отсутствии отчетливо выраженных их признаков не назначать судебную экспертизу.

На практике следователи в большинстве случаев не заинтересованы в проведении в отношении несовершеннолетних судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз за исключением тех случаев, когда имеется достоверная, задокументированная информация о том, что подросток страдает психическим расстройством, находился на лечении либо состоит на учете в психоневрологическом учреждении, обращался за помощью к психиатрам. Причин такой незаинтересованности немало. Это и необходимость выполнять большой объем работы по подготовке материалов для экспертизы, доставлять несовершеннолетнего на экспертизу, и определенные трудности процесса расследования, связанные с длительным пребыванием несовершеннолетнего в стационаре (если экспертиза стационарная). Это и перспектива того, что несовершеннолетний в случае совершения им тяжкого либо повторных преступлений вместо реального срока лишения свободы будет признан невменяемым или неспособным отбывать наказание и после применения принудительных мер безопасности и лечения (которые в отношении несовершеннолетних обычно являются непродолжительными) снова окажется «на свободе» и, чувствуя свою безнаказанность, совершит новые ООД.

Нет сомнений в том, что проведение судебно-психологической экспертизы в отношении всех возрастных категорий обвиняемых принесло бы только пользу в решении проблем борьбы с преступностью. Но эта задача является невыполнимой из соображений ее чрезвычайной трудоемкости. Но в отношении несовершеннолетних обвиняемых такая экспертиза имеет особое значение. Отказ от обязательного ее проведения в отношении лиц данной категории под предлогом трудоемкости такой процедуры представляется неоправданным и необоснованным.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 228 УПК, в которой перечисляются обстоятельства, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, п. 5: «степень психического, в том числе интеллектуального и волевого развития несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, за которое он может быть привлечен к уголовной ответственности».

Отстаиваемая нами точка зрения о необходимости обязательного проведения как минимум судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних во всех случаях совершения ими ООД, за которые они могут быть привлечены к уголовной ответственности, вызвана не только стремлением формально устранить отмеченное выше противоречие правовых норм. Закрепление в законе обязательности проведения такой экспертизы не только позволило бы суду выносить более обоснованные приговоры и лучше обеспечивать защиту прав несовершеннолетних обвиняемых, но влекло бы ряд иных важных, вытекающих из этого следствий:

- процесс подготовки следователем (судом) судебно-психологических экспертиз либо КСППЭ, получения для этого необходимых документов предоставляет в их распоряжение большой объем информации, характеризующей личность обвиняемого несовершеннолетнего;

- учет этой информации, а также результатов проведенных экспертиз позволил бы следователям, специализирующимся на расследовании дел несовершеннолетних, более эффективно осуществлять предварительное расследование, правильно определять тактические особенности отдельных процессуальных действий и целых тактико-криминалистических комплексов, а судам — выносить более обоснованные приговоры по делам данной категории;

- полученные в результате подготовки и проведения этих экспертиз данные могут быть эффективно использованы сотрудниками профилактических подразделений органов внутренних дел, осуществляющих работу с несовершеннолетними правонарушителями. Это особенно актуально с учетом того, что абсолютное большинство совершивших преступления несовершеннолетних осуждается условно либо с отсрочкой исполнения приговора и требует исключительно активного профилактического воздействия;

• выявление судебно-психологической экспертизой наличия психического недоразвития у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) автоматически влечет за собой необходимость проведения в отношении его судебно-психиатрической экспертизы либо КСППЭ, поскольку в таком случае эксперт-психолог не в состоянии (это выходит за пределы его компетенции) определить природу этого психического недоразвития, умственной отсталости (патологическую или непатологическую), и возникает обоснованное предположение о наличии у несовершеннолетнего психического расстройства. Это обстоятельство стало бы существенной гарантией обеспечения законности и защиты прав несовершеннолетних при расследовании уголовных дел исследуемой категории.

Л и т е р а т у р а

1. *Шустер, Э. Б.* Клинико-диагностические закономерности формирования делинквентного поведения у подростков : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Э. Б. Шустер ; Гродн. гос. мед. ин-т. — Гродно, 1997.
2. *Волжанова, Л. Ю.* Делинквентное поведение подростков с психическими отклонениями (клинико-эпидемиологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / Л. Ю. Волжанова ; Моск. НИИ психиатрии. — М., 1992.
3. *Гурьева, В. А.* Психопатология подросткового возраста : моногр. / В. А. Гурьева, В. Я. Семке, В. Я. Гиндикин. — Томск : ТГУ, 1994.
4. *Королев, В. В.* Психические отклонения у подростков-правонарушителей : моногр. / В. В. Королев. — М. : Медицина, 1992.
5. *Бабий, Н. А.* Комментарий к ст. 108 УК / Н. А. Бабий // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010.
6. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 83. — 6/331.
7. *Исаченкова, М. П.* Синдром сверхценных образований в подростково-юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18 / М. П. Исаченкова ; Моск. науч.-исслед. ин-т психиатрии. — М., 1986.
8. *Бухановский, А. С.* Общая психопатология : пособие для врачей / А. С. Бухановский, Ю. А. Кутявин, М. Е. Литвак. — Ростов н/Д : ФЕНИКС, 1998.

Статья поступила в редакцию 28.11.2014 г.

М.В. Давыденко

*кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВНЕШНЕЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПУТИ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье проанализирована возможность внешнего управления коммерческими организациями, которая могла бы использоваться владельцами бизнеса чаще в случае более детального урегулирования этого вопроса законодательством, если бы сведения об опыте внешнего управления были доступнее для тех, кто еще не практиковал передачу управления.

The article analyzes a possibility of external control of commercial organizations, which could be more often used by business owners in case of a more detailed tackle of legislation, better accessibility of external control experience data for those who has not yet practiced such management delegation.